

УДК: 616.895.4 – 053.82 – 07 - 084

*В.Л. Гавенко, К.Р. Брагина, М.Н. Хаустов***АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, СОЧЕТАЮЩИХСЯ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ ТРЕВОЖНОЙ И ДЕПРЕССИВНОЙ СИМПТОМАТИКИ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ**

Харьковский государственный медицинский университет

Ключевые слова: социальная изоляция, строгая регламентация поведения, социальные факторы, тревожная и депрессивная симптоматика, лица молодого возраста, колония-поселение

Лишение свободы остается основным видом уголовного наказания за совершенное правонарушение. Состояние уровня преступности и комплекс мероприятий, применяемых для его снижения, не дают оснований полагать, что в ближайшее время в законодательстве появятся более эффективные меры уголовного наказания, альтернативные лишению свободы. Сущность исполнения уголовного наказания, которое осужденные отбывают по приговору суда, выражается в соответствующих правоограничениях: чем суровее наказание, тем больший объем правоограничений устанавливается законодательством для осужденных [1]. Следовательно, степень правоограничений соответствующим образом отражается на качестве жизни осужденных.

Согласно Уголовному кодексу Украины, одной из форм наказания в виде лишения свободы являются исправительно-трудовые колонии-поселения, где отбывают наказание совершеннолетние осужденные, поступившие в данное учреждение по приговору суда, а также переведенные по определению суда из колонии общего, строгого режимов и воспитательной колонии. В колонии-поселения переводятся осужденные, положительно характеризующиеся и отбывшие не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за совершение менее тяжкого преступления, не менее половины срока наказания - за совершение тяжкого преступления, не менее двух третей срока наказания - за совершение особо тяжкого преступления.

Отбывание наказания в режиме поселения характеризуется менее строгими режимными ограничениями мероприятиями и более широкими социальными контактами. В колониях-поселениях осужденные: содержатся под надзором, но без охраны; пользуются правом свободного передвижения в пределах территории колонии в часы от подъема до отбоя; могут пере-

двигаться с разрешения администрации без надзора вне территории колонии, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; носят одежду гражданского образца; могут иметь при себе деньги и ценные вещи, пользоваться деньгами без ограничения; могут вести телефонные разговоры, получать и отправлять посылки, передачи и бандероли без ограничения. Осужденные имеют право на получение ежемесячно одного длительного свидания. По просьбе осужденного длительное свидание может быть представлено вне территории колонии-поселения. Краткосрочные свидания предоставляются без ограничения и, как правило, в свободное от работы время. Осужденные проживают в общежитиях комнатного типа. Осужденным, не нарушающим режим содержания и имеющим семьи, по постановлению начальника учреждения может быть разрешено отдельное проживание со своими семьями на территории колонии-поселения или вне ее. Эти лица обязаны являться для регистрации в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка. Жилище осужденных может посещаться в любое время суток представителем администрации колонии-поселения. Осужденным разрешается заочно обучаться в высших и средних специальных учебных заведениях, расположенных в районе дислокации учреждения [6]. Сопоставление условий содержания и уровня правоограничений в колонии-поселении с иными исправительно-трудовыми учреждениями свидетельствует, что у первых качество жизни осужденных существенно выше по многим параметрам.

Вместе с тем, так же как и осужденные, отбывающие наказание в местах заключения с более жестким режимом содержания, в колониях-поселениях они обязаны выполнять возложенные на них юридические обязанности: не-

сти ответственность за совершенное правонарушение, выполнять установленные режимом предписания, нести ответственность за неисполнение предписанных действий [1]. Соответственно, пребывание в колонии-поселении за совершенное правонарушение, хоть и является наиболее мягкой формой наказания, но качество жизни осужденных и условия их содержания, включающее законное ограничение социальных контактов и регламентацию поведения, - является хронической стрессогенной ситуацией, которая при отсутствии достаточных резервов психического здоровья, может способствовать развитию психических расстройств. Несмотря на

то, что в последнее время резко возрос интерес к проблеме психического здоровья лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях [2-5], в проанализированной литературе мы не встретили работ, в которых оценивалось психическое состояние лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении.

Целью данной работы явилось изучение факторов, которые сочетались с возникновением психогенно-ситуационных тревожных и депрессивных расстройств у лиц молодого возраста, отбывающих наказание в колонии-поселении, т.е. находящихся в условиях социальной изоляции и регламентации поведения.

Материал и методы исследования

Объектом исследования явились 66 заключенных мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет, отбывающих наказание в исправительно-трудовой колонии - поселении.

В ходе работы были использованы следующие методы: анамнестический, клиничко-психопатологический, экспериментально-психологический и статистический. Исследование проводилось в два этапа. Первый осуществлялся в форме скрининга с использованием шкалы тревожности Спилберга – Ханина и шкалы депрессии (SCL –90), что предполагало выделение круга лиц с тревожными и депрессивными расстройствами. На втором этапе, у лиц обнаруживших по скрининговым шкалам завышенные показатели тревоги и

депрессии, проводилось анкетирование по разработанной нами методике с целью выявления факторов, сочетавшихся с возникновением аффективной патологии (рацпредложение № 242 (22) - ХГМУ. - 15.12.2003). Сумма баллов, полученная по каждому из факторов (максимально возможная – 90 баллов), указывала на степень его субъективной значимости для обследованного контингента. На третьем этапе проводилось целенаправленное интервьюирование, изучение анамнеза, углубленное экспериментально-психологическое исследование с обобщающей клиничко-психопатологической оценкой, завершившееся в соответствующих случаях установлением клинического диагноза согласно стандартам МКБ –10.

Результаты исследования и их обсуждение

Из числа обследованных 45,5% лиц осуждено за кражу личного имущества граждан (ст. 185 УК); 30,3% – изготовление, приобретение, хранение, перевоз наркотических либо психоактивных веществ без цели их реализации (ст. 309 УК); 4,55% - имеют судимость по двум выше-названным статьям. За умышленное нанесение телесных повреждений средней тяжести (ст. 122 УК) отбывают наказание - 4,5%, за подделку знаков почтовой оплаты и проездных билетов (ст. 215 УК) - 3,0%, разбой (ст. 187 УК) - 3,0%. За совершение изнасилования (ст. 152 УК), мошенничество (ст. 190 УК), умышленное уничтожение имущества граждан (ст. 194 УК), хулиганство (ст. 296 УК), укрывательство преступления (ст. 396 УК) или использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств (ст. 306 УК) - осуждено по каждой статье по 1,5% отбывающих наказание.

Средний возраст обследованных заключен-

ных составил 21,3 года. До правонарушения 37,88% заключенных проживало в областных центрах, 36,38% - в районных центрах, 25,76% - в сельской местности. Вышли из семей рабочих - 62,12% осужденных, работников сельского хозяйства - 21,21%, служащих - 12,12%; у 1,52% лиц - родители занимались частным бизнесом; 3,04% - воспитывались в интернате. Неполное среднее образование (9 классов) получили - 36,36%, окончили среднюю школу - 40,91%; имеют среднее специальное образование - 19,7%; до осуждения обучались в ВУЗе - 3,03%.

Результаты скринингового обследования показали, что у всех 66 лиц, отбывающих наказание в режиме поселения, на момент проведения осмотра имели место эмоциональные отклонения или аффективные расстройства. В ходе углубленного клиничко-психопатологического обследования выделено 5 групп. Из них 3 группы образовали осужденные с ситуативно-обуслов-

ленными эмоциональными отклонениями психологического уровня (первая - с аггравацией депрессии (10,61%); вторая - с психологической реакцией на соматическое заболевание или физическое истощение (19,7%); третья - с состоянием психоэмоционального напряжения без признаков аффективной патологии (7,58%)). Четвертую и пятую группу составили лица с субклиническими (46,97%) и клиническими (15,15%) аффективными расстройствами.

Анализ ситуации пребывания в пенитенциарном учреждении позволил выделить две группы факторов, имевших особую значимость для заключенных молодого возраста, у которых выявились эмоциональные отклонения или тревожная и депрессивная симптоматика. Первая группа - субъективно-негативные факторы, т.е. воспринимаемые крайне неприятно и переживаемые как «запрет делать то, что разрешено на свободе» или «навязывание того, что на свободе можно не делать». Вторая группа - субъективно-позитивные факторы, т.е. те, которые облегчают пребывание в условиях жесткой социальной изоляции и строгой регламентации поведения. По результатам анализа каждая из выделенных групп разделилась на следующие подгруппы:

I. Субъективно-негативные факторы:

1. Связанные с жесткой регламентацией поведения и ограничительными мерами:

а) ограничения преимущественно физического порядка (пребывание под постоянной охраной и надзором; наказание за нарушение режима; высокие физические нагрузки, тягостные условия проживания, однообразное питание; невозможность удовлетворения половой потребности и др.);

б) ограничения преимущественно психологического порядка, т.е. сопутствующие принципам принудительного перевоспитания и неоднозначно воспринимаемые различными индивидуумами (трудность адаптации к новым условиям; ограничения свободного общения; регламентация личного времени; необходимость длительного проживания с одним и тем же кругом лиц; конфликты с администрацией и заключенными и др.);

2. Факторы, обусловленные преимущественно социально-коммуникативной изоляцией с внешним миром (отсутствие известий от родных, подруги (жены); невозможность помочь родным в решении материальных вопросов и семейных конфликтов; невозможность употреблять алкоголь, курить в достаточном количестве;

недостаток средств массовой информации; однообразие проведения досуга; невозможность продолжить учебу и др.);

II. Субъективно-позитивные факторы:

1. Возможность реализации социальных контактов с внешним миром, разрешенных в спецучреждениях (длительные и краткосрочные свидания с родными, переписка; возможность уклонения от нежелательного контакта с отдельными родственниками или знакомыми; участие в художественной самодеятельности и др.);

2. Связанные с изменением личности, включая ценностную ориентацию, самовосприятия и самооценки (изменение отношения к жизненным ценностям; стремление отойти от прошлой «криминальной» жизни; внутреннее чувство «возмужания» и «повзреления»; повышение способности к преодолению физических и моральных трудностей др.);

3. Связанные с перспективой использования опыта, полученного в местах лишения свободы (приобретение дополнительной специальности; обогащение жизненного опыта в целом или же предполагаемое повышение собственного «авторитета» в нынешнем и прежнем кругу общения и др.).

Судя по количеству набранных баллов, среди субъективно-негативных факторов заключенные наиболее часто выделяют факторы, связанные с социально-коммуникативной изоляцией (группа 2): невозможность в данный момент помочь родным в решении материальных проблем и семейных конфликтов (соответственно, 70 и 65 баллов), отсутствие вестей из дома, неприятные известия от родных (по 67 баллов), ограничения в получении информации - невозможность регулярно смотреть телевизор, слушать радио, читать газеты (42 балла).

Среди ограничений преимущественно психологического порядка (группа 1б), наибольшую сумму баллов набрали: отсутствие перспективы досрочного освобождения (58 баллов), моральные оскорбления (унижение) и физическое унижение со стороны других заключенных (соответственно, 48 и 44 балла), ограничения в общении с родными и близкими (46 баллов), невозможность расслабиться из-за необходимости постоянно контролировать собственное поведение (41 балл).

Среди воздействий и ограничений преимущественно физического порядка (группа 1а) заключенными как наиболее субъективно-значимые определяются следующие факторы: недостаточное разнообразное и полноценное питание (44

балла), контакт с вредными материалами и веществами в ходе трудового процесса (42 балла).

В группу факторов, которые заключенные оценивают как малозначительные, отнесены следующие особенности пенитенциарных условий жизни: отсутствие возможности употреблять наркотические вещества и алкоголь (соответственно, 4 и 5 баллов), необходимость пройти принудительное лечение в связи с выявлением зависимости от психоактивных веществ (8 баллов). Небольшое количество баллов по данным пунктам объективно связано с относительно малым числом осужденных – поселенцев страдавших (согласно анамнезу) зависимостью от наркотических веществ и алкоголя. Однако, как тяжело переносимое обстоятельство заключенные выделяют вынужденное ограничение курения табака (38 баллов), при этом, подавляющее большинство обследованных являлись курильщиками с большим стажем.

В литературе подчеркивается, что в местах лишения свободы мужчины очень тягостно переносят ограничение в удовлетворении половой потребности (Пирожков В.Ф., 1998). Результаты, полученные в ходе нашего исследования не подтверждают приведенный выше вывод в силу особенностей отбывания наказания в условиях колонии-поселении. Режим поселения позволяет устанавливать более широкие социальные контакты с населением. По распоряжению начальника учреждения лица, имеющие семьи, могут совместно проживать с родными на территории колонии. Вследствие указанного, при распределении изученных факторов по убывающей степени субъективной значимости - невозможность удовлетворения сексуальной потребности оказалась на 42 месте из 47. Такого рода лишение переносится тяжелее теми лицами, которые не имели сексуального опыта до осуждения.

При оценке субъективно-позитивных факторов, т.е., облегчающих нахождение в условиях изоляции, наиболее значимой для заключенных оказалась возможность реализации допустимых социальных контактов с внешним миром (группа 1): длительные (59 баллов) и краткосрочные (58 баллов) свидания с родными и близкими; переписка с родственниками и друзьями (53 балла) или подругами (45 балла). Заключенные отмечают, что длительные свидания приносят большее морально-психологическое удовлетворение, чем краткосрочные. Такая форма встречи как длительное свидание с совместным проживанием позволяет удовлетворять целый ряд потребностей, подвергающихся ограничениям в

условиях пенитенциарных учреждений: физиологических (улучшенное питание, сексуальный контакт с женой), информационно-коммуникативных (обмен семейными новостями, обсуждение семейных проблем и совместное принятие решений), эмоционально-коммуникативных (внимание к себе со стороны близких, забота, утешение и др.). Заключенные подчеркивают, что наказание в виде ограничения или запрета на свидание переживаются ими особенно сильно и глубоко.

По результатам исследования, у осужденных выявлены следующие субъективно-позитивные изменения личности, произошедшие за время отбывания наказания (группа 2): намерение выйти из прежней «криминальной» среды (50 баллов), внутреннее ощущение повзросления, устойчивость к моральным трудностям (по 46 баллов), способность найти свое место в коллективе, устойчивость к физическим трудностям (по 42 балла).

Перспектива использования жизненного опыта и профессиональных знаний, полученных в местах лишения свободы (группа 3), отмечена осужденными как позитивный момент их пребывания в условиях пенитенциарной системы. Выделенные факторы распределились следующим образом: обогащение жизненного опыта (55 баллов), получение конкретной дополнительной специальности (37 баллов), обретение жизненных и хозяйственно-бытовых навыков (29 баллов). При этом основная часть опрошенных не считает, что «отбывание срока» повысит их авторитет в кругу знакомых.

Таким образом, результаты анализа позволяют сделать следующее заключение:

- оценка степени значимости субъективно-негативных и субъективно-позитивных факторов у заключенных не обнаружила взаимосвязи с характером правонарушения, сроком отбываемого наказания и степенью выраженности эмоциональных отклонений или аффективных расстройств;

- условия социальной изоляции и регламентации поведения, отбывающих наказание в колонии-поселении, сочетаются с широкой распространенностью эмоциональных отклонений (37,88%) и тревожных или депрессивных расстройств (62,12%), что свидетельствует о необходимости их своевременного распознавания и проведения адекватных психопрофилактических мероприятий;

- в связи с тем, что в колонии-поселении социальные контакты с внешним миром имеют особую позитивную значимость для осужден-

ных, а их депривация переживается острее, чем ограничения физического порядка, то расширение реализации допустимых социальных контактов (т.е.

улучшение качества жизни) следует рассматривать как одно из главных направлений в профилактике эмоциональных отклонений и расстройств.

В.Л. Гавенко, К.Р. Брагіна, М.Н. Хаустов

АНАЛІЗ ФАКТОРІВ, ЩО СПОЛУЧАЮТЬСЯ З ВИНИКНЕННЯМ ТРИВОЖНОЇ ТА ДЕПРЕСИВНОЇ СИМПТОМАТИКИ У ОСІБ МОЛОДОГО ВІКУ, ВІДБИВАЮЧИХ ПОКАРАННЯ У КОЛОНІЇ-ПОСЕЛЕННІ

Харківський державний медичний університет

У роботі проведено вивчення факторів, пов'язаних з умовами соціальної ізоляції і строгої регламентації поведінки, що сполучилися з виникненням психогенно-ситуаційних тривожних і депресивних розладів серед осіб молодого віку, що відбувають покарання в колонії-поселенні. Широка поширеність емоційних відхилень і тривожних або депресивних розладів серед ув'язнених свідчить про необхідність їхнього своєчасного розпізнання і проведення адекватних психопрофілактичних заходів, що стосуються як поліпшення умов утримання, праці і відпочинку засуджених, так і розширення мір, спрямованих на зм'якшення соціально-комунікативної депривації в місцях позбавлення волі. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2004. — № 3 (13). — С.44-48)

V.L. Gavenko, K.R. Bragina M.N. Khaustov

ANALYSIS OF THE FACTORS COMBINED TO OCCURRENCE OF ANXIETY AND DEPRESSIVE SEMIOLOGY AT YOUNG AGE PERSONS DOING TIME IN THE COLONY - SETTLEMENT

The Kharkov State Medical University

In work studying of the factors connected to conditions of social isolation and a strict regulation of behavior which were combined with occurrence of psychogenic-situational anxiety and depressive disorders at the young age persons who are doing time in a colony - settlement is spent. Wide prevalence of emotional deviations and anxiety or depressive disorders among prisoners to point at necessity of their timely recognition and realization of the adequate psychoprophylaxis actions concerning of the criminals custody, work and rest conditions improvement and expansions of the measures directed on mitigation of social - communicative deprivation in places of imprisonment. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2004. — № 3 (13). — P.44-48)

Литература

1. Бандурка А.М., Севастьянов В.П. Правовое положение осужденных к лишению свободы: [Пособие]. — Х.: Основа, Ун-т внутр. дел, 1997. — 242 с.
2. Гавенко В.Л. Проблеми надання психіатричної допомоги підліткам, які знаходяться в умовах пенітенціарної системи // *Експериментальная и клиническая медицина*. — 2000. - №3. С. 66-67.
3. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии /

- учебник для ВУЗов. — М.: Юрист, 1996. — с.605-611.
4. Кожина А.М. Структура психических рсстройств у подростков, находящихся в местах лишения свободы. *Український вісник психоневрології* - том 10, вип.1(30) — 2002. — С.124-125.
5. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. — Москва: Издательство «Ось-89» 1998. — с.7-20.
6. Уголовный кодекс Украины (с изменениями и дополнениями). — Х.: ООО «Одисей», 2004. — 256 с.

Поступила в редакцию 20.05.2004